

Ксения Вячеславовна Садовых

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России

E-mail sadovyh.kseniya@mail.ru

Author ID 1075009 SPIN-код 9466-3721

DOI 10.52390/20715870_2025_2_69; EDN MTXZIT; УДК 343.573; ББК 67.408.122.13

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И (ИЛИ) ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ¹

оборот алкоголя; подпольное производство;
сбыт продукции.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ, на первый взгляд, выражена исключительно в активной форме противоправного деяния – действии, а именно в альтернативных общественно опасных действиях, составляющих понятие незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – незаконный оборот продукции).

Так, рассматриваемое противоправное деяние состоит из следующих действий: 1) производство; 2) закупка (в том числе импорт); 3) поставка (в том числе экспорт); 4) хранение; 5) перевозка; 6) розничная продажа. Рассмотрим выборочно ряд указанных действий.

Под производством в п. 15 ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Федеральный закон № 171-ФЗ) законодатель понимает производство этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в целях ее продажи и получения прибыли, а также для собственных нужд.

Законодатель не указывает на конкретные способы или характерные особенности производства, но акцентирует внимание на обязатель-

Аннотация. Автором проведен выборочный анализ альтернативных действий, составляющих диспозицию ст. 171³ УК РФ, вызывающих наиболее проблемные вопросы у правоприменителей. Исследован обязательный признак объективной стороны состава преступления – деяние и его формы, так в тексте отражено одновременное взаимодействие действия и бездействия. Выявлены особенности квалификации момента окончания исследуемого состава и рассмотрена тесная взаимосвязь обязательного признака объективной стороны – деяния и цели. Именно цель в ст. 171³ УК РФ ориентирует субъекта на конкретные альтернативные общественно опасные действия, является своеобразным «маяком» для достижения преступного результата. В связи с этим автор полагает необходимым рассматривать общественно опасное деяние неразрывно с целью его совершения.

Ключевые слова: альтернативные действия; квалификация; лицензия; незаконный

¹ Статья рекомендована для опубликования доктором юридических наук, профессором П. В. Тепляшиным.

ном наличии цели, а именно продаже и получении прибыли. Закон закрепил две разновидности производства: с целью сбыта и для собственных нужд. Представляется необходимым разграничивать данные виды не только по наличию цели, но и, соответственно, по обязанности лицензирования данной деятельности. В п. 2 ст. 18 Федерального закона № 171-ФЗ указывается, что производство в целях сбыта подлежит обязательному лицензированию, а производство для собственных нужд – нет. Соответственно, состав преступления образует только производство с последующей целью сбыта. Рассмотрение такого факультативного признака субъективной стороны, как цель, в данном составе преступления требует отдельного исследования.

При анализе судебной и следственной практики установлено, что у правоприменителей отсутствует понимание критериев отграничения признаков «производство» и «изготовление».

Так, по ч. 1 ст. 171³ УК РФ осужден П. за то, что, имея прямой умысел на производство алкогольной продукции, установил и оборудовал кустарную линию розлива для ее изготовления. Мы видим, что правоприменитель при описании преступного деяния одновременно употребляет термины производство и изготовление².

В научной литературе не раз поднимался вопрос о соотношении данных категорий. По мнению А. П. Жеребцова, «под производством необходимо понимать умышленные действия, направленные на серийное получение готовых к потреблению или использованию... товаров или продукции и

промышленным, и кустарным способом»³. Соглашаясь с данным определением, следует отметить, что производством может заниматься как один человек, группа людей, так и предприятие, независимо от его правовой формы, но обязательным для этого вида преступного поведения является цель, представленная в виде конечного продукта экономической деятельности для его последующей реализации и извлечения систематической прибыли.

В связи с отсутствием постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего особенности квалификации по ст. 171³ УК РФ, можно обратиться к принципу системного толкования норм уголовного закона, а именно к п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴, где разъясняется, что производство – это действия, направленные на серийное получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

С учетом этого под производством этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции предлагается понимать процесс создания названной продукции в оптовых объемах, связанный с задействованием специального оборудования,

³ Жеребцов А. П. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 82.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

² Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 28 июня 2019 г. по делу № 1-345/2019. Здесь и далее, если не указано иного, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс».

в подходящем для данной деятельности месте и, возможно, с привлечением большого количества рабочей силы. Тогда как под изготовлением следует понимать однократное получение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не требующее множества орудий и средств при его создании, которое не образует состава преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ.

В связи с этим можно сделать вывод, что понятие производства является родовым признаком по отношению к изготовлению. Производство можно разделить на виды: промышленное и кустарное, тогда как деление на виды при изготовлении отсутствует. Для производства лицу необходимо подыскать определенное место, которое позволит вместить соответствующее оборудование, лиц, осуществляющих данную продукцию, а также хранить всю изготовленную продукцию определенный промежуток времени для ее последующей реализации. Зачастую данным местом являются нежилые помещения (гаражи), а также загородные дома. В свою очередь, изготовление не обязательно требует отведенного места вне жилого помещения и может быть осуществлено в домашних условиях, т.е. в пределах квартиры.

Под производством в ст. 171³ УК РФ следует понимать изготовление этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции кустарным способом, т.е. без использования специальной нормативно утвержденной технологии, так называемое смешение на глаз, в оптовых объемах в целях сбыта для систематического извлечения прибыли в нарушение установленного порядка без соответствующего решения (лицензии).

Примером является приговор, по которому Д. осуществил производство спиртосодержащей жидкости

путем разведения приобретенного ранее этилового спирта с питьевой водой, после чего полученную спиртосодержащую жидкость разлил в заранее приобретенные стеклянные бутылки объемом 0,5 л и 0,25 л, закрыл бутылки со спиртосодержащей жидкостью крышками. Тем самым Д. осуществил производство алкогольной продукции⁵.

Иные общественно опасные действия, составляющие оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в Федеральном законе № 171-ФЗ не определяются.

Хранение – владение лицом исследуемой продукцией без лицензии, чаще всего хранение осуществляется в нежилом помещении, доступ к которому ограничен и имеет определенные признаки конспирации с целью предотвращения его обнаружения правоохранительными органами. Срок хранения не имеет определяющего значения для квалификации деяния. Хранение может осуществляться как несколько часов, так и несколько месяцев или лет⁶. Так, А., не имея лицензии, осуществил хранение в автомобиле и гаражных боксах алкогольной и спиртосодержащей продукции, за что осужден по ч. 1 ст. 171³ УК РФ⁷.

Интересным примером квалификации незаконного хранения является постановление Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области, которым действия М. квалифицированы по ч. 1 ст. 171³ УК РФ – не-

⁵ См.: Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 23 сентября 2022 г. по уголовному делу № 1-435/2022.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14.

⁷ См.: Приговор Первомайского районного суда г. Омск от 9 августа 2022 г. по делу № 1-296/2022.

законное хранение спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии. М. передал для возмездного пользования гаражи неустановленному лицу, будучи осведомленным, что гаражи этому лицу нужны для незаконного хранения спиртосодержащей продукции⁸. Считаем, однако, правильным отнести действия М. к пособничеству, так как фактически незаконное владение продукцией осуществляло неустановленное лицо на территории гаражей, принадлежавших М. и полученных в аренду в соответствии с законом.

В приговоре из обвинения исключено указание на хранение гражданином З. спиртосодержащей продукции при следующих обстоятельствах. З. осуществил продажу в розницу путем непосредственной доставки на автомобиле спиртосодержащей продукции покупателю двумя партиями. Нахождение продукции в момент ее перевозки в машине органы предварительного расследования квалифицировали как хранение и дали итоговую квалификацию действий З. как закупку и розничную продажу спиртосодержащей продукции. Под хранением суд определил действия лица, связанные с незаконным владением предметами (содержание на открытых площадках, в помещении, специальных хранилищах, тайниках и др.). З. таких действий не осуществлял, в связи с чем из обвинения хранение было исключено, а содеянное квалифицировано как закупка и розничная продажа⁹.

Действия, перечисленные в диспозиции ст. 171³ УК РФ, считаются не-

законными только при осуществлении их без соответствующей лицензии.

Выше нами сформулирован тезис о том, что, на первый взгляд, общественно опасное деяние, образующее незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, выражено исключительно в активной форме, а именно в альтернативных общественно опасных действиях. Однако совершение данных альтернативных действий будет образовывать состав преступления только в случае, если они осуществляются без наличия специальной лицензии. В связи с этим по отношению к получению лицензии лицо осуществляет преступное бездействие, имеющее длящийся характер.

В науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос о том, в какой форме совершается незаконное предпринимательство: в действии либо бездействии. Считаем возможным провести параллель в данном вопросе с незаконным предпринимательством, так как ст. 171³ УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 171 УК РФ.

Ряд авторов считает, что незаконное предпринимательство может быть совершено только путем активных действий. Так, В. Н. Лубешко указывает, что «предпринимательство – это всегда активные действия, так как невозможно заниматься им, не прилагая целенаправленно для этого определенных усилий. Что касается регистрации, то она осуществляется или не осуществляется только в связи с активными предпринимательскими действиями – если не будет таких, то само по себе необращение в регистрирующий орган может вообще не быть правонарушением»¹⁰.

⁸ См.: Постановление Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 29 января 2019 г. по делу № 1-51/2019.

⁹ См.: Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-222/2020.

¹⁰ Лубешко В. Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посяательства против установленного по-

По мнению же С. П. Коровинских, «специфической особенностью состава незаконного предпринимательства является его осуществление в виде бездействия, выражающегося в невыполнении субъектом действий, которые он обязан был и мог совершить для воспрепятствования развитию тех или иных явлений, или процессов»¹¹. Другие исследователи утверждают, что незаконное предпринимательство может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, Э. Д. Шайдуллина полагает, что «данное преступное деяние представляет собой тандем действия и бездействия, как причина и следствие, в связи с чем они не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Таковую форму общественно опасного деяния в теории уголовного права называют «смешанным бездействием», то есть случаем, когда закон предусматривает уголовную ответственность лица, которое, осуществляя возложенные на него обязанности, выполняет их не до конца либо ненадлежащим образом»¹².

Соглашаясь с Э. Д. Шайдуллиной лишь отчасти, приходим к выводу о том, что применительно к ст. 171³ УК РФ получение лицом лицензии без совершения конкретных действий, выраженных в производстве, хранении или розничной продаже продукции, не является преступным, поскольку

таким оно становится лишь после совершения активных общественно опасных действий, сопровождающихся отсутствием лицензии, что влечет их признание незаконными. Однако бездействие лица, выражающееся в неполучении им лицензии, также играет существенную роль в возникновении общественной опасности деяния. Полагаем возможным согласиться с необходимостью неразрывного рассмотрения в данном преступлении взаимосвязи действия и бездействия. Следует даже указать на невозможность их разделения, так как только совместное их рассмотрение образует общественную опасность. Однако следует отметить, что превалирующую роль в данном симбиозе следует отвести активной форме деяния – действию. В связи с чем полагаем возможным применительно к рассматриваемому деянию говорить о совершении его в форме «смешанного действия».

Таким образом, исследуемый состав преступления выражен в форме «смешанного действия», а именно в совершении альтернативных действий, перечисленных в диспозиции статьи, сопровождающихся бездействием по отношению к обязанности и реальной возможности получить лицензию на разрешение данных действий.

Следующим ключевым аспектом квалификации деяния является его момент окончания.

Исследуемое преступление по конструкции объективной стороны относится к формальному составу, т. е. момент окончания приходится на совершение действия, описанного в диспозиции статьи. Вид преступления – сложное единичное с альтернативными действиями.

Следовательно, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 171³ УК РФ, является совер-

рядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004. С. 64–65.

¹¹ Коровинских С. П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2000. С. 122.

¹² Шайдуллина Э. Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 83.

шение любого из альтернативных действий, составляющих незаконный оборот продукции, а может, и всех перечисленных в диспозиции статьи действий в установленном уголовным законом размере.

Как указано выше, расположение обсуждаемой нормы в структуре Особенной части УК РФ дает основание для вывода о том, что статья является специальной нормой по отношению к незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ). В связи с этим лицо при совершении любого из альтернативных действий, составляющих незаконный оборот продукции, должно преследовать цель вовлечения этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в «предпринимательский оборот».

Однако камнем преткновения для судов и правоохранительных органов является то, что законодатель закрепил данную норму как специальную, но цель сбыта отражения в диспозиции не нашла, что приводит к проблемам квалификации. В соответствии с тем, что на соотношение ст. 171 и ст. 171³ УК РФ законодатель указал напрямую в пояснительной записке к законопроекту¹³, считаем, что цель сбыта по умолчанию пронизывает диспозицию статьи и должна устанавливаться правоохранительными органами и находить свое отражение при квалификации деяния без необходимости прямого указания на наличие цели в диспозиции статьи.

Например, М. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171³ УК РФ. В приговоре суд указал, что об умысле на сбыт продук-

ции свидетельствует объем изъятой продукции, ее ассортимент и наличие всех необходимых для последующей реализации атрибутов¹⁴. И. признан виновным по ч. 1 ст. 171³ УК РФ. Он закупил алкогольную продукцию, которую хранил на складе, не имея соответствующей лицензии, до момента изъятия сотрудниками полиции. В судебном заседании И. указал, что в личных целях в указанном помещении им хранилась водка, которую он приобрел в 2016 г. для личного потребления и на подарки близким на Новый год и другие праздники. Сопоставляя показания И. с фактическими данными, суд отверг версию подсудимого о том, что тот не имел цели сбыта алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками, приобретал ее в 2016 г. для личного потребления и на подарки близким на праздники, так как алкогольная продукция приобреталась И. в Республике Казахстан в больших объемах, несоразмерных разовым потребностям подсудимого и его близкого окружения¹⁵.

На основании анализа приведенных решений можно заключить, что и без прямого упоминания цели в диспозиции ст. 171³ УК РФ правоприменитель осознает обязательное наличие данной цели в действиях привлекаемых лиц, исходя из соотношения данной нормы со ст. 171 УК РФ, где цель в диспозиции статьи не нашла своего отражения, но она заключена в самом понятии осуществления предпринимательской деятельности. Считаем невозможным привлечение к уголовной ответственности лица,

¹³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». <https://sozd.duma.gov.ru/50030-7> (дата обращения: 04.07.2024).

¹⁴ См.: Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-157/2020.

¹⁵ См.: Приговор Карасукского районного суда Новосибирской области от 16 августа 2019 г. по уголовному делу № 1-26/2019.

осуществляющего оборот алкогольной продукции, при отсутствии в его действиях цели извлечения материальной выгоды. В этом смысле полагаем возможным согласиться с утверждением М. Г. Жилкина о том, что отсутствие цели сбыта в диспозиции ст. 171³ УК РФ не имеет существенного значения для правоприменителя¹⁶.

И, в свою очередь, позволим себе не согласиться с утверждением И. А. Белецкого, который полагает, что квалификация деяния по ст. 171³ УК РФ как оконченного преступления без самого факта сбыта является необоснованной и незаконной. Так, данные действия при доказанности умысла на сбыт могут квалифицироваться только как покушение на незаконный оборот продукции¹⁷. Как представляется, совершение любого из действий, образующих незаконный оборот продукции, преследует конечную цель – извлечение прибыли, в связи с чем для признания деяния оконченным сбыт продукции (розничная продажа) необходимым признать нельзя. Понимание момента окончания И. А. Белецким (только после сбыта продукции) приводит к тому, что все альтернативные действия, предшествующие розничной продаже (сбыту), будут относиться к стадии приготовления, а не образовывать объективную сторону общественно опасного деяния. Однако общественная опасность преступле-

ния состоит именно в намерении введения данной продукции в оборот с целью извлечения прибыли на систематической основе, а нахождение у лица продукции или ее производство в размере свыше 100 000 руб. без намерения ее дальнейшей реализации не содержит общественной опасности и, соответственно, не образует состава преступления.

Однако осуществление однократного альтернативного действия в крупном или особо крупном размере ставит один из обязательных признаков предпринимательства – систематичность – под вопрос. Так, по мнению Б. В. Волженкина, предпринимательская деятельность – это система, совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на получение прибыли, она может присутствовать и в совершении одной крупной сделки¹⁸. По наличию данного признака применительно к ст. 171 УК РФ полагаем возможным согласиться с точкой зрения П. С. Яни, который считает, что действия при строительстве объекта при наличии одного договора с одним заказчиком даже при наличии иных признаков незаконного предпринимательства образовывать состав преступления не будут¹⁹.

Относительно же рассматриваемого состава считаем возможным считать преступление оконченным при совершении даже одноактного действия, например хранения, в установленном законом размере, но с целью последующего систематического получения прибыли. В данном составе систематичность выражается в получении потенциальной

¹⁶ См.: Жилкин М. Г. Вопросы квалификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Уголовное право. 2019. № 1. С. 29–37.

¹⁷ См.: Белецкий И. А. Незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: характеристика объективной стороны. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. 2 (48). С. 61–67.

¹⁸ См.: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 168.

¹⁹ См.: Яни П. С. Цель систематического получения прибыли – спорный признак незаконного предпринимательства // Российская юстиция. 2005. № 6. С. 61.

неоднократной прибыли от указанных незаконных действий.

Примером установления цели систематического получения прибыли является приговор, которым М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171³ УК РФ. М. совершил закупку, хранение и перевозку этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии. Суд указал, что М. осуществил деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензии. На то, что изъятая алкогольная продукция предназначена именно для целей извлечения выгоды, указывают ее объем, различное наименование, строгая сортировка²⁰. В настоящий момент спорным для судов и органов предварительного расследования является вопрос квалификации по моменту окончания розничной продажи. Так, для установления наличия цели сбыта оперуполномоченными проводится оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) «Проверочная закупка» в розничном количестве (1–3 бутылки). После установления факта розничной продажи (сбыта) продукции сотрудники пресекают преступную деятельность. Но на момент пресечения указанной деятельности размер хранения продукции не тождественен размеру розничной продажи.

В судебной и следственной практике существует два варианта квалификации. В одних случаях розничную продажу (сбыт) при проведении ОРМ «Проверочная закупка» рассматривают лишь для установления

цели сбыта, а само альтернативное действие (розничная продажа), входящее в объективную сторону рассматриваемого преступления, отражения в обвинительном заключении и приговоре не находит. В других розничную продажу при проведении данного ОРМ считают окончанным преступлением, несмотря на отсутствие установленного законом размера.

Примером первого варианта квалификации является приговор, в отношении К., которая незаконно закупила и хранила этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию (не менее 7930,78 л), расфасованную в емкости, в особо крупном размере, без соответствующей лицензии, К. реализовала ФИО6, действовавшему в ОРМ «Проверочная закупка», алкогольную продукцию в виде одной бутылки с этикеткой «Водка Золотой дракон», после чего деятельность К. была пресечена. Суд квалифицировал действия К. по п. «б» ч. 2 ст. 171³ УК РФ как закупку и хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в особо крупном размере²¹.

Из данного приговора мы видим, что факт розничной продажи не нашел отражения в обвинении. Проверочная закупка была рассмотрена только как подтверждение цели сбыта, а не самого факта розничной продажи, соответственно, момент окончания преступления судом определен с учетом хранения продукции в особо крупном размере.

Вторым вариантом квалификации является приговор, которым Г. при-

²⁰ См.: Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-157/2020:

²¹ См.: Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 7 февраля 2023 г. по делу № 1-77/2023.

знан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171³ УК РФ. Г. приобрел алкогольную продукцию в общем количестве 802 бутылки для последующей реализации. После этого осуществил незаконную перевозку алкогольной продукции со складского помещения в принадлежащий ему магазин, где стал незаконно хранить ее для последующей розничной продажи без соответствующей лицензии. Затем Г. дал распоряжения работающим в принадлежащем ему магазине продавцам о продаже данной алкогольной продукции. Продавец осуществила розничную продажу одной бутылки водки участвующему в ОРМ «Проверочная закупка», после чего факт незаконного хранения и розничной продажи алкогольной продукции Г. был задокументирован сотрудниками полиции. Действия Г. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 171³ УК РФ как закупку, хранение, перевозку и розничную продажу алкогольной продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере²².

В данном случае суд установил, что для момента окончания розничной продажи достаточно одного факта ее продажи и наличия крупного размера продукции при предшествующих ей закупке и хранении. Мы согласны с такой квалификацией по следующим основаниям: 1) проведение указанного ОРМ устанавливает цель сбыта данной продукции, что является необходимым для незаконного оборота продукции; 2) лицо осуществляет одно из альтернативных действий, а именно розничную продажу, что отражает его намерение продать всю продукцию; 3) дальнейшее проведение ОРМ, направленное на установление указанного законо-

дателем размера розничной продажи; сделает этот процесс очень длительным, так как период документирования может исчисляться несколькими месяцами или даже доходить до нескольких лет, что поставит под вопрос возможность доведения данного преступления до его окончания. Кроме того, данные действия в дальнейшем стороной защиты могут трактоваться как провокация или намеренное увеличение объема обвинения.

Аналогично суд квалифицировал действия гражданки Р., которая закупила алкогольную продукцию в крупном размере и хранила в подсобном помещении магазина. Затем Р. в помещении магазина, в котором она была трудоустроена в качестве продавца, осуществила розничную продажу Ж.Е., действовавшей в рамках ОРМ «Проверочная закупка», трех бутылок с надписью объемом 0,5 л каждая, заполненных спиртосодержащей жидкостью. После этого сотрудниками полиции была обнаружена и изъята алкогольная и спиртосодержащая продукция в крупном размере. Действия Р. квалифицированы по ч. 1 ст. 171³ УК РФ – закупка, хранение и розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере²³.

Для определения момента окончания преступления представляется возможным обратиться к пп. 10 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где указано, что получение и дача взятки счита-

²² См.: Там же.

²³ См.: Приговор Купинского районного суда Новосибирской области от 15 декабря 2020 г. по делу № 1-228/2020.

ются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. А также, если взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, но взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Так, если при незаконном обороте установлен факт розничной продажи хотя бы одной бутылки и имеет место крупный или особой крупный размер незаконного хранения алкогольной продукции, следует полагать, что лицо желало осуществить розничную продажу всей хранящейся продукции с целью получения прибыли. Следовательно, квалифицировать данное деяние следует как оконченное, а именно розничную продажу в крупном или особо крупном размере.

Примером является приговор в отношении Т., который через посредника получил денежные средства в сумме 50 000 руб., являющиеся частью от общей суммы взятки в размере 150 000 руб., что составляло значительный размер. Более денежных средств от взяткодателя Т. не получал. Суд квалифицировал действия Т. по ч. 2 ст. 290 УК РФ как оконченное преступление, а именно получение лицом через посредника взятки в виде денег, в значительном размере²⁴. Кроме того, определением кассационного суда установлено, что данная судом первой инстанции квалификация действий Г. по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК РФ как неоконченного преступления не может быть признана законной. Взяткополучатель Г. и взят-

кодатель ФИО12 совершили действия, направленные на получение должностным лицом Г. взятки в виде предоставления имущественного права, а именно: Г. предоставил паспортные данные своей сестры ФИО23 для оформления на нее договора участия в долевом строительстве жилья на общую сумму 1 149 600 руб., а ФИО12, в свою очередь, изготовил договор участия в долевом строительстве жилья между... и ФИО23. После этого ФИО12 внес 295 200 руб. по договору долевого строительства и планировал внести денежные средства в полном объеме на общую сумму 1 149 600 руб., но в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Г. прекратил выплаты. Так, исходя из указанных обстоятельств, действия Г. должны быть квалифицированы как оконченное преступление по ч. 6 ст. 290 УК РФ²⁵. Кроме того, на основании п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» незаконное изготовление или незаконная переработка наркотических средств считается оконченным с момента получения в значительном размере готовых к использованию и употреблению этих средств. В связи с этим для признания преступления оконченным лицо должно совершить любое из указанных в диспозиции комментируемой статьи действий в установленном законе размере.

Так, Я. без цели сбыта кустарным способом изготовила экстракт маковой соломы массой 3,40 г, что образует значительный размер, который

²⁴ См.: Приговор Советского районного суда г. Красноярск от 20 января 2022 г. по делу № 1-145/2022 (1-823/2021); // <https://sovnet--krk.sudrf.ru/>

²⁵ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. № 77-1486/2024.

стала незаконно хранить в бутылке до обнаружения сотрудниками полиции, за что осуждена по ч. 1 ст. 228 УК РФ²⁶. По другому делу действия Ф. квалифицированы как оконченное преступление по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Ф. изготовила наркотическое средство... массой 3,65 г в значительном размере, которое стала незаконно хранить там же до обнаружения сотрудниками полиции²⁷.

Также в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» действия, связанные с незаконным оборотом оружия, следует считать оконченными с момента совершения любого из альтернативных действий.

Следует обратить внимание, что момент окончания каждого из альтернативных действий разный:

1) производство следует считать оконченным с момента получения этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в крупном размере. Так, П. смешал спирт и ингредиенты с водой, разлил по бутылкам произведенную продукцию, закупорил ее, тем самым осуществил производство алкогольной продукции в особо крупном размере, за что осужден по п. «б» ч. 2 ст. 171³ УК РФ²⁸;

2) закупка считается оконченной с момента получения лицом предмета преступления, а поставка – с момента его передачи. Действия Д.

квалифицированы по ч.1 ст. 171³ УК РФ. Д. приобрел ее у неустановленного следствием лица, тем самым совершил закупку алкогольной и спиртосодержащей продукции²⁹;

3) особое внимание стоит уделить моменту окончания хранения, так как данное действие относится к длящемуся. В пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» под длящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния, а моментом фактического окончания, учитываемым при исчислении срока давности, следует считать прекращение осуществляемого преступного деяния, в том числе вопреки его воле, например, в результате действия правоохранительных органов. Так, применительно к исследуемому составу хранение начинается с момента размещения готовой продукции в определенном месте, а момент фактического окончания приходится на факт обнаружения данной продукции правоохранительными органами. Примером является приговор, которым П. осужден по ч. 1 ст. 171³ УК РФ. П. с 27 сентября 2021 г. хранил алкогольную продукцию в крупном размере в магазине, разместив ее в

²⁶ См.: Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 22 января 2024 г. по делу № 1-28/2024.

²⁷ См.: Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 3 июня 2024 г. по делу № 1-143/2024.

²⁸ См.: Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-343/2020.

²⁹ См.: Постановление Емельяновского районного суда Красноярского края от 20 сентября 2022 г. по делу № 1-332/2022.

подсобных помещениях до момента обнаружения и изъятия сотрудника – милиции 23 мая 2023 г.³⁰ Моментом фактического окончания, учитываемым при исчислении срока давности, является 23 мая 2023 г.;

4) перевозка считается оконченной с момента начала перемещения этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Из приговора по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171³¹ УК РФ, следует, что Г., погрузил в свой автомобиль этиловый спирт и осуществлял его перевозку до момента пресечения его деятельности сотрудниками ДПС³¹.

³⁰ См.: Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 21 сентября 2023 г. по делу № 1-389/2023.

³¹ См.: Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 3 декабря 2021 г. по делу 1-578/2021.

На основании изложенного считаем, что исследуемый состав преступления выражен в форме «смешанного действия», а именно в совершении альтернативных действий, перечисленных в диспозиции статьи, сопровождающихся бездействием по отношению к обязанности и реальной возможности получить лицензию на разрешение данных действий.

Кроме того, деяние считается оконченным с момента совершения любого действия, указанного в диспозиции статьи при наличии цели сбыта. На обязательное наличие цели сбыта указывает соотношение нормы со ст. 171 УК РФ, несмотря на то, что в диспозиции данная цель не нашла отражения. Однако отсутствие цели в диспозиции не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности без ее наличия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белецкий И. А. Незаконный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: характеристика объективной стороны. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – 2 (48).
- Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб., 2002.
- Жилкин М. Г. Вопросы квалификации преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Уголовное право. – 2019. – № 1.
- Жеребцов А. П. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот немаркированных товаров и продукции // Российский юридический журнал. – 2001. – № 1.
- Коровинских С. П. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2000.
- Лубешко В. Н. Незаконное предпринимательство как вид преступного посягательства против установленного порядка экономической деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2004.
- Мальков С. М. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации: Учебное пособие / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин, Е. А. Федорова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.
- Шайдулина Э. Д. Незаконное производство и оборот алкогольной продукции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011.
- Яни П. С. Цель систематического получения прибыли – спорный признак незаконного предпринимательства // Российская юстиция. – 2005. – № 6.

SADOVYKH Kseniya Vyacheslavovna,

Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (sadovyh.kseniya@mail.ru)

Problems of qualification of illegal manufacturing and (or) trafficking of ethanol, alcoholic and alcohol-containing products by the features of the objective side of the crime

Abstract. The author conducted a selective analysis of alternative actions that constitute the disposition of Article 171³ of the Criminal Code of the Russian Federation, raising the most problematic questions for law enforcement officers. The author examines the obligatory feature of the objective side of the *corpus delicti* – the act and its form; so, in the text the simultaneous interaction of an action and omission is reflected. The specifics of qualification of the end of the crime under study are revealed and close relationship between the obligatory feature of the objective side – the act – and the criminal purpose is considered. It is the purpose worded in Article 171³ of the Criminal Code of the Russian Federation that orients the subject to specific alternative socially dangerous actions, serving as a kind of a «beacon» for achieving the criminal result. In this connection, the author finds it necessary to consider a socially dangerous act as inextricably connected with the purpose of its commission.

Keywords: alternative actions; qualifications; license; illegal alcohol trafficking; clandestine manufacture; sale of products.

Ссылка для цитирования статьи:

Садовых К. В. Проблемы квалификации незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции по признакам объективной стороны состава преступления // Уголовное право. 2025. № 2. С. 69–81.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024, принята к публикации 05.09.2024.